

**БЕЛОРУССКАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ВЛАСТЬ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ДИСКУССИИ
(середина 1920-х гг.)**

С середины 20-х гг. политика государства в сфере художественной культуры вступает в новый этап. В этот период партийно-государственные структуры стали проявлять повышенное внимание к духовной жизни общества. Особенностью национально-культурной ситуации в БССР середины 20-х гг. было то, что ведущие позиции в этой области занимала национальная интеллигенция. Партийное влияние оставалось весьма слабым. Укреплению позиций белорусской интеллигенции в общественной жизни способствовала политика национально ориентированной части руководства республики. А.Г. Червяков, В.М. Игнатовский, Д.Ф. Жилунович и их сторонники считали, что ускоренную белорусизацию невозможно провести без привлечения национально-демократической интеллигенции.

Несмотря на принадлежность к разным политическим направлениям, национал-коммунисты и национально-демократическая интеллигенция сходились во взглядах на белорусскую культуру, на пути и характер ее развития. Развитие национальной культуры они связывали с возрождением в широких массах белорусского народа национального самосознания.

С назначением первым секретарем ЦК КП(б)Б А.И. Крицкого (сентябрь 1924 – май 1927 г.) начали формироваться новые подходы во взаимоотношениях партийно-государственного аппарата с национальной интеллигенцией. Первым шагом в этом направлении стало решение бюро ЦК КП(б)Б от 16 января 1925 г. о создании комиссии по интеллигенции. Комиссия должна была изучить состояние всех слоев интеллигенции, но особое внимание рекомендовалось обратить на представителей беспартий-

ной интеллигенции, работавших в государственных учреждениях.

Одновременно в ЦК КП(б)Б шло формирование новых подходов к литературно-художественной политике. Повышенное внимание к проблемам национальной культуры части руководства республики и национальной интеллигенции. Криницкий, опираясь на тезис Сталина о приоритете социалистического содержания культуры над национальной формой, трактовал как «культурнический уклон». Он утверждал, что «белорусской» по содержанию, по общему направлению культура быть не должна, ибо, по его мнению, «это означало бы развивать ее не по руслу пролетарской культуры, не в сторону укрепления дела рабочего класса, его руководства крестьянством; это значило бы направлять все развитие культуры по мелкобуржуазному руслу, в национально-демократическом направлении» [1, с. 1].

Не отказываясь от сотрудничества с интеллигенцией, А.И. Криницкий считал необходимым разделить ее на группы по степени приближенности к партии и ее политике. В первую, наиболее благонадежную во всех отношениях, входили интеллигенты – члены КП(б)Б и КСМ. Ко второй группе были отнесены те, кто признавал политику партии и стремился ей следовать, но допускал элементы инакомыслия, особенно по национально-культурной проблематике. Третью группу составляла лояльная к советской власти национальная интеллигенция, стоявшая на национально-демократической платформе. Эта группа интеллигенции квалифицировалась как соперник КП(б)Б в борьбе за влияние на развитие национальной культуры. Названная «лояльной» в сентябре 1925 г., в марте 1926 г. она характеризовалась как «активно враждебная», «маскирующаяся зачастую показной советской лояльностью» [2, с. 224].

Эти положения получили развитие в выступлении А.И. Криницкого на собрании членов бюро ячеек минской партийной организации 18 сентября 1925 г. Его доклад вызвал неоднозначную реакцию как среди актива КП(б)Б, так и в среде художественной интеллигенции. Основным оппонентом А.И. Криницкого стал председатель СНК БССР И.А. Адамович, считавший, что успех культурного развития республики зависит от совместной работы власти и всех слоев интеллигенции [3, с. 2]. Его позицию открыто поддерживали коммунисты-белорусы А.И. Балицкий, Б.И. Стасевич, А.Ф. Адамович, И.А. Василевич, Д.Ф. Жилунович.

Несогласие с основными положениями доклада Криницкого высказали члены руководства литературной группы «Маладняк» А. Ажгирей (А. Вольный), А. Александрович, М. Зарецкий. 12 октября 1925 г. они направили в бюро ЦК КП(б)Б закрытое письмо, в котором предъявили партийному руководству ряд претензий, обозначив их как «шесть ошибок тов. Криницкого». В частности, они возражали против тезиса о мелкобуржуазном характере белорусской интеллигенции, работавшей в учреждениях культуры. Они обращали внимание на враждебное отношение к «Маладняку» заведующего отдела печати ЦК КП(б)Б В.А. Волинского, назвавшего его на заседании литкомиссии «объединением мелко-буржуазным и кулацко-шовинистским» [4, л. 427]. Отрицали молодняковцы и наличие «культурнического уклона» в национальной политике. Они настаивали на праве писателя использовать не только общепролетарскую тематику, но и специфически национальные мотивы, понимая их как ступень к общечеловеческой культуре [4, л. 429-433].

Письмо молодняковцев обсуждалось 13 октября 1925 г. на закрытом заседании бюро ЦК КП(б)Б. Письмо молодняковцев утвердило партийное руководство республики и правильности принятого курса. Криницкий подчеркнул: «...такая реакция подтверждает анализ, который был дан бюро ЦК в докладе...» Заявление молодых писателей побудило руководство КП(б)Б уточнить свое отношение к «Маладняку» [4, л. 425]. На общем собрании актива минской городской партийной организации 15 октября А.И. Криницкий охарактеризовал «Маладняк» как «организацию

неоднородную, состоящую как из последовательных сторонников линии партии, так и тех, кто не отказался от целого ряда мелко-буржуазных уклонов», что, однако, не мешает считать эту литературную организацию наиболее близкой КП(б)Б [5, с. 11].

IX съезд КП(б)Б был вынужден сделать уступку творческой интеллигенции, признав непрочность своих позиций в культурной области. В его решениях была подтверждена установка на сотрудничество КП(б)Б со всеми культурными силами БССР. В то же время съезд подчеркнул монопольное право партии на руководство этой сферой. Белорусская национальная интеллигенция была вынуждена признать руководящую роль КП(б)Б в общественной и культурной жизни республики, о чем говорилось в резолюции общего собрания работников белорусской культуры 5 декабря 1925 г. [6, с. 2]. Однако, признав культурную политику советской власти, часть белорусской интеллигенции оставалась в оппозиции к правящей партии. Выступая на IX съезде КП(б)Б с приветствием от Инбелкульту, Я. Лёсик заявил, что без национальной культуры не может быть культуры интернациональной, что «единая культура – это есть утопия буржуазного космополитизма». Главным условием успешного построения нового общества, по его словам, являлось развитие родного языка и национальной культуры, и в этом направлении белорусская интеллигенция готова работать вместе с коммунистами [7, л. 65]. Понятно, что такая позиция, несмотря на многочисленные заявления об отмежевании от национал-демократических настроений, не уменьшила напряженного отношения руководства КП(б)Б к национальной интеллигенции.

В резолюции мартовского (1926 г.) Пленума ЦК КП(б)Б «О работе среди интеллигенции» признавалась необходимость широкого использования интеллигенции в культурной работе, но, с другой стороны, закреплялся принцип дифференцированного к ней отношения. Предполагалось усилить партийный, государственный, общественный контроль за деятельностью различных групп интеллигенции, в том числе художественной.

Литература:

1. Особенности внутрипартийного положения КП(б)Б. Доклад Криницкого на собрании бюро ячеек Минской городской организации КП(б)Б 16 сентября 1925 г. // Звезда. – 1925. – 26 сентября. – С. 1-3.
2. Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии, 1918-1945: сб. документов: в 2 ч. / сост. Н.С. Сташкевич [и др.]. – Минск: Беларусь, 1990. – Ч. 1: 1918 – 1928. – 358 с.
3. Отчет правительства БССР VII Всебелорусскому съезду Советов // Звезда. – 1925. – 7 мая. – С. 2.
4. Протоколы заседаний коллегии отдела печати ЦК КП(б)Б // Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Фонд 4. – Оп. 3. – Д. 6.
5. Вынікі і чарговыя задачы КП(б)Б па нацытанню: Прамова сакратара ЦК КП(б)Б т. Крыніцкага 15 кастрычніка 1925 г. – Клімавічы: Выд. АПА Калінінскага АК. – 1925. – 26 с.
6. Рэзалюцыя агульнага сходу беларускіх культурных працаўнікоў // Звезда. – 1925. – 11 декабря. – С. 3.
7. Стенограмма IX съезда КП(б)Б 8 – 12 декабря 1925 г. // НАРБ. – Фонд 4. – Оп. 2. – Д. 39.